

Нам представляется, что более сознательное и рациональное использование всего разнообразия культурного наследия человечества, как и целенаправленное его изменение с помощью инноваций, и само по себе представляет одну из важнейших глобальных проблем и что это обстоятельство пока еще в должной мере не осознается и не учитывается, в том числе и в практической деятельности. Одним из подходов к решению этой задачи может послужить усиление внимания советских культуроведов, включая историков и географов, к изучению различных аспектов теории и практики культурной традиции с позиций марксистско-ленинского обществознания.

В. Б. Власова

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Обсуждаемая статья представляется мне интересной и актуальной в силу ее глубокой теоретичности и комплексного подхода к рассмотрению проблем.

Результативно, на мой взгляд, требование исследовать культурную традицию в динамике. Хочется добавить, что важно при этом не противопоставлять инновацию традиции в целом, а рассматривать ее как одну из сторон механизма функционирования традиции, диалектически противостоящую стабилизирующей его стороне. Мне кажется, что это единственный способ, который помогает понять развитие традиции не только как результат внешнего воздействия, но и как следствие ее самодвижения.

Э. С. Маркарян пытается проанализировать в докладе сходство и различие законов наследования опыта в социальных и биологических системах. Сама по себе подобная попытка весьма перспективна. Но я думаю, что значение сходства здесь несколько преувеличено. Ведь культурная традиция в отличие от «биологической» фиксирует опыт преобразовательной деятельности, а потому при всем структурно-функциональном сходстве эти два вида традиций существенно различаются не только в средствах хранения и передачи опыта, но и в целях такого хранения, что как раз и является методологически значимым для изучения культурной традиции в ее развитии. Указанное же автором сходство имеет наибольший методологический смысл при изучении перехода от биологического способа освоения действительности к социальному.

Прав Э. С. Маркарян и сетуя на недостаточность существующих средств анализа механизмов становления и развития культурных традиций — как с точки зрения преобразования индивидуального опыта в коллективный, так и с точки зрения взаимовлияния опыта разных коллективов. Я бы еще добавила сюда необходимость изучать традицию как средство социализации индивида. В связи с этим целесообразно, вероятно, было бы поставить вопрос не только о двуслойности культурных традиций в зависимости от их происхождения и локализации, но и о внутренней, диалектической противоречивости самого механизма их функционирования и развития. Это помогло бы не только описать известные исторические факты, связанные с культурными традициями, но и проникнуть в их причинно-следственную связь.

Заслуживает внимания и представление автора о традиции как об универсальном механизме стабилизации общественной жизни. Жаль только, что, разделяя плодотворные в целом эвристические положения Б. М. Бернштейна, Э. С. Маркарян видит единственную причину разли-

чия действия механизма культурной традиции прежде и в настоящее время в ускорении темпов общественного развития.

Ведь само это ускорение в известном смысле есть следствие развития стереотипизированных в традиции содержательных форм деятельности, а объяснение такой взаимозависимости следует искать на уровне исследования форм общественного производства как таковых.

И здесь я хотела бы высказать ряд собственных предположений. Исходя из философского понимания традиции как социальной связи людей, реализующейся через воспроизведение ими групповых стереотипов деятельности для освоения ее новых условий и задач, я попытаюсь доказать, что действие механизма культурной традиции в ту или иную эпоху определяется характером господствующих в общественном производстве социальных связей.

Объективные законы общественно-экономической жизни преобразуются в субъективные установки действий людей посредством общественного сознания, идеально воспроизводящего социальный опыт.

В условиях, когда общественное производство базируется, как говорит К. Маркс, на личной зависимости между его участниками¹, общественное сознание выполняет указанную функцию, отражая объективные потребности производства в превращенной форме «субъективных» требований, исходящих от заданного авторитета (бога, предков и т. п.). Эти требования и транслируются традицией, выступающей здесь эквивалентом «личной» связи прошлых поколений (персонифицируемых в мифическом сознании авторитета) с нынешним поколением как субъектом деятельности.

Ориентируясь на чужое сознание, субъект не нуждается в критической работе ума. Его собственное сознание включается активно, для осмысления традиционной схемы, лишь когда она «не срабатывает». В таком типе традиционной ориентации преобладает консервативная сторона ее механизма, развитие содержательных форм деятельности идет медленно, за счет отклонений от традиции.

Назовем такой тип традиционной ориентации классическим. Он господствует в докапиталистических формациях, где, по словам К. Маркса, «экономической целью является производство потребительных стоимостей, воспроизводство индивида в тех определенных отношениях его к общине, в которых он образует ее базис»². Содержание этих отношений не создается самим процессом производства, а предпосылается ему и потому требует специального, внеэкономического механизма своего воспроизводства. Такую роль и выполняет традиция, выступающая здесь универсальным регулятором деятельности людей и их общения. На это указывал К. Маркс в «Капитале»³.

В буржуазном же обществе, экономическая цель которого — производство меновых стоимостей, отношения людей как производителей опосредствуются отношениями вещей. Эта «вещная», по выражению К. Маркса, зависимость самовоспроизводится в процессе производства вследствие отсутствия у непосредственного производителя собственности на средства производства⁴. Поэтому здесь нет необходимости во внеэкономическом механизме воспроизведения объективных предпосылок общественного производства, и традиция перестает быть универсальным регулятором деятельности.

Но, оставаясь необходимым средством перевода объективных законов общества в субъективные установки деятельности людей, традиция воспроизводит теперь социальный опыт их деятельности не «автоматически», как прежде, а через критическое осмысление субъектом пригодного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 100.

² Там же, с. 472, 473.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 356.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 385.

Тем самым традиция оказывается уже не «личной» связью поколений, а принимает форму господствующих в обществе «вещных» связей, ибо поколения общественного субъекта соотносятся теперь не через прямое подражание действиям предков, а через объективировавшиеся в содержании современных реальных условий деятельности результаты предшествовавшего общественного производства, которые являются критериями пригодности унаследованных стереотипов действия.

Таким образом, этот тип традиционной ориентации, в отличие от классического, означает сознательное творческое отношение к воспроизведению унаследованных норм, обеспечивающее бурное развитие содержательных форм деятельности, благодаря рациональному перетолкованию содержания традиционных установок в пределах неизменного формализма действия. В механизме современной традиционной ориентации преобладает инновационная сторона, причем даже тогда, когда традиционная схема воспроизводится без изменения. Присутствие в нем упомянутого рационального звена, опосредствующего реализацию традиционного стереотипа, обеспечивает гибкость и жизнеспособность традиции в быстро изменяющихся современных условиях общественного развития.

CUSTOM, RITUAL, TRADITION

The author distinguishes custom as something of practical importance and ritual as purely symbolic behaviour. He refuses to include in tradition norms that are codified but not systematically reproduced (actualized).

S. A. Arutiunov

ON THE REGULATIVE ASPECTS OF CULTURAL TRADITION

The broad theoretical concept of cultural tradition put forward by E. S. Markarian requires further detailing and operationalisation; this includes the elaboration of a strict system of concepts expressing various aspects and forms in which the phenomenon in question is manifested. The concept of cultural norm is called upon to serve as a universal expression of the regulative trend of the stereotypes of social experience accumulated and transmitted by tradition. In this sense it would not be justifiable to reduce cultural norms to merely verbal imperatives of behaviour or to limit the sphere of their influence to the mere performance of outward forms of activity as it is done by those authors who contrapose the concepts of norm and custom, norm and value.

K. S. Saringulian

ON CLASSIFYING THE FORMS OF CULTURAL TRADITION

Forms of cultural tradition are classified in the paper in accordance with the subjects of tradition (its bearers), with the spheres of activity where the traditions function, and with the means by which they are transmitted. The author particularly dwells upon forms of tradition based upon particular means of communication: 1) the action form; 2) the oral form; 3) the written form; 4) the specific form acquired by tradition under conditions where mass communication media are functioning.

I. A. Barsegian

THE AXIOLOGICAL APPROACH TO CULTURAL TRADITION

The author remarks that while E. S. Markarian's paper is exceedingly rich in ideas, it lacks one very important element: the axiological (evaluative) approach to the phenomena of cultural tradition — what is good and what is bad in these phenomena.

S. A. Tokarev

TRADITION, «TRADITIONAL SOCIETIES» AND THE VARIABILITY PROBLEM

Tradition is interpreted by the author as the mechanism by which culture becomes formed, selected and transmitted. Societies are not distinguished by some of them being «traditional» and others «non-traditional» but by the difference in the content of their tradition, in their rate of renewal, in the channels through which they are spread and transmitted, in the forms taken by their stability and variation. The stereotypes comprised by tradition are flexible and always possess a certain «field of variability». Novel elements can only exist as innovations, i. e. by becoming included in the traditions context, by forming part of its structure. An ethnic community creates its own «culture language» which is served by a conventional sign system. Semiotics is one of the most important sections in the theory of tradition.

K. V. Čistov

TRADITION AND SOCIOCULTURAL STRUCTURES

Two aspects may be distinguished in the functioning of tradition: the «extrovert» oriented towards the interaction between the sociocultural group and the environment, and the «introvert» directed to the preservation of the group's own organization, its internal control systems, self-regulation etc. In the second aspect, tradition, by means of repeated stereotyped communications, countervails entropy and ousts the disorganizing alien cultural information which, from the point of view of the particular culture, is to be regarded as desinformation. In order to fulfil this function, the experience which forms the content of tradition should be suitably organized into an orderly «world image». Hence, apparently, stem the cosmological and other aspirations towards structuring reality that are characteristic of traditional text complexes: mythology and folklore. Artistic canons as one of the forms in which traditional forms are codified may be regarded as an explication in the form of preceptive models of the principles according to which traditional texts are drawn up; it is aimed at strengthening tradition and securing its reproduction. It is not impossible that all codification performs a similar function.

B. M. Bernstein

THE GEOGRAPHY OF CULTURAL TRADITIONS AND ITS PLACE IN THEIR INTEGRAL UTILIZATION

The author writes about the growing importance of studying cultural traditions as one of the fields of social research, about the way the universal and the local aspects are combined in these traditions. According to the author, the geography of cultures is an important element in the integral study of cultural traditions. It is noted that the purposeful transformation of cultural traditions is a global problem that concerns mankind as a whole.

V. M. Gokhman

ON THE HISTORICAL TYPES OF TRADITIONAL ORIENTATION

The author regards tradition as a type of social links between people arising in the course of their activity; she distinguishes two historical types of traditional orientation: the classical and the modern. In pre-capitalist social formations tradition is manifested in a «personal dependence» of the generation in which it is reproduced upon a mythical authority personifying past generations. Hence the social experience it represents is automatically superimposed over changed conditions of activity. Under conditions of modern commodity production orientation towards tradition comprises a critical evaluation of its content, since tradition here acquires the form of a «material-object dependence» between generations: their interrelation through tradition takes place not by automatic copying of the ancestors' actions but through the results of previous social production which become objectivized under new conditions, and it is these that serve as criteria of the suitability of the patterns reproduced. Hence the evolution of meaningful forms of activity becomes accelerated under modern conditions, tradition becomes more viable and flexible.

V. B. Vlasova